



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-009-30сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 ноября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Зыкина В.Я. и Чакар Р.С.,

при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Морозовой О.Ю. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 19 августа 2009 года по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, которым

Семенов Е. [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

на основании вынесенного коллегией присяжных заседателей вердикта оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч.2 п. «в» УК РФ, на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кузнецова С.В., поддержавшего кассационное представление государственного обвинителя и просившего приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство, судебная коллегия

установила:

Семенову Е.В. органами предварительного следствия было предъявлено обвинение в убийстве своей дочери малолетней А [REDACTED]
[REDACTED]

На основании вердикта присяжных заседателей он оправдан по обвинению в совершении данного преступления.

В кассационном представлении и дополнении к нему государственный обвинитель Морозова О.Ю. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них. Прокурор утверждает, что вопросный лист председательствующим составлен с нарушением закона, поскольку в нем не указано о нахождении Семенова Е.В. в момент инкриминируемого ему преступления в состоянии алкогольного опьянения; в вопросный лист были включены термины, требующие от присяжных заседателей юридической оценки при вынесении вердикта; в судебном заседании по ходатайству стороны защиты были допрошены свидетели: Г [] являющийся следователем СУ УВД [], а также А [] являющаяся работником милиции и родственницей подсудимого, которые в своих показаниях «вышли за пределы судебного разбирательства» и сообщили об обстоятельствах расследования уголовного дела и о возможной причастности к преступлению других лиц. Напутственное слово, по мнению государственного обвинителя, председательствующим произнесено с нарушением требований ст.340 УПК РФ, поскольку в нем не прозвучало изложение позиций сторон; председательствующим ошибочно указано, что Семенов обвиняется в совершении преступления, предусмотренного пунктом «з» ч.2 ст.105 УК РФ, в то время как обвинение по данному пункту ему не предъявлялось; председательствующий предложил присяжным заседателям решить вопросы о достоверности доказательств, тогда как этот вопрос, по мнению государственного обвинителя, не относится к компетенции присяжных заседателей. При напоминании об исследованных в судебном заседании доказательствах, как утверждает государственный обвинитель, председательствующим были допущены существенные «неточности» и «упущения», о которых подробно указано в кассационном представлении. Напоминание председательствующего присяжным заседателям о том, чтобы они не принимали во внимание высказывания сторон, которые, как недопустимые, пресекались председательствующим в ходе судебного следствия, автор кассационного представления считает общим и неконкретным.

Защитником оправданного адвокатом Кондаковым С.В. поданы возражения на кассационное представление, в которых он высказывает свое несогласие с доводами государственного обвинителя и просит приговор суда оставить без изменения.

Проверив уголовное дело и обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия не усматривает оснований для его удовлетворения.

Приговор суда постановлен в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с ч.1ст.348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

Согласно ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона судом первой инстанции по данному делу не допущено.

Доводы государственного обвинителя о том, что в вопросном листе не указано о нахождении Семенова Е.В. в момент инкриминируемого ему преступления в состоянии алкогольного опьянения, нарушением уголовно-процессуального закона не является.

Требования, предъявляемые законом к содержанию вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, предусмотрены ст.339 УПК РФ.

Наличие или отсутствие алкогольного опьянения у лица в момент совершения инкриминируемого ему преступления не относится к числу вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, а также не относится к обстоятельствам, подлежащим доказыванию при производстве по уголовному делу в соответствии со ст.73 УПК РФ.

Состояние опьянения также не влияет и на уголовную ответственность лиц, совершивших преступление.

Согласно ст.23 УК РФ лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

Присяжные заседатели имели возможность оценить все аспекты данного дела, в том числе и составить представление о том, в каком состоянии находился подсудимый Семенов Е.В. в момент инкриминируемого ему деяния, поскольку непосредственно слышали показания допрошенных в судебном заседании свидетелей, а также показания самого Семенова Е.В., данные им на предварительном следствии и в суде.

Утверждение государственного обвинителя о том, что поставленный перед присяжными заседателями вопрос №2 содержит термины, требующие от присяжных заседателей собственно юридической оценки при вынесении ими вердикта – неосновательны.

Из содержания данного вопроса видно, что речь в нем идет не о юридической квалификации статуса подсудимого, а о доказанности или недоказанности причастности Семенова Е.В. к инкриминируемому ему деянию.

При этом вопросы, поставленные председательствующим на разрешение присяжных заседателей, не требуют собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Утверждение государственного обвинителя о том, что председательствующий в напутственном слове ошибочно предложил присяжным заседателям решать вопросы о достоверности или о недостоверности доказательств, а также доводы о том, что при напоминании об исследованных в судебном заседании

доказательствах председательствующим были допущены существенные «неточности» и «упущения», о которых указано в кассационном представлении, обоснованными признать нельзя.

Как видно из имеющегося в деле напутственного слова председательствующего, последний в соответствии со ст.340 ч.3 п.5 УПК РФ разъяснил присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности; сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании не устраненных сомнений в пользу подсудимого; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми.

В напутственном слове председательствующий также напомнил присяжным заседателем об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выразив при этом своего отношения к этим доказательствам и не сделав выводов из них.

Доводы кассационного представления о том, что председательствующий не изложил позиции государственного обвинителя и защиты - неосновательны.

Из содержания напутственного слова видно, что председательствующий сообщил присяжным, в чем именно органами следствия обвиняется подсудимый Семенов Е.В., то есть об обвинении, поддержанном государственным обвинителем в прениях сторон, которые были произнесены перед присяжными заседателями до разрешения поставленных перед ними вопросов.

В напутственном слове председательствующий озвучил и позицию стороны защиты, напомнив при этом о доказательствах, которые были представлены стороной защиты в опровержение предъявленного подсудимому обвинения.

Из протокола судебного заседания видно, что имевшие место отдельные высказывания участников судебного разбирательства, в которых затрагивались обстоятельства, не подлежащие в силу ст. 334 УПК РФ исследованию в присутствии присяжных заседателей, председательствующим судьей своевременно пресекались, а присяжным разъяснялось о том, что такую информацию они не должны принимать во внимание при вынесении своего вердикта.

Таким образом, председательствующим по делу судьей исключалось какое-либо воздействие на коллегия присяжных заседателей.

О том, что такая информация не должна приниматься во внимание присяжных заседателей при вынесении ими своего вердикта, председательствующий правильно и достаточно внятно разъяснил присяжным заседателям и в напутственном слове.

То обстоятельство, что в одном из предложений напутственного слова ошибочно указано, что Семенов привлекается к уголовной ответственности за деяние, предусмотренное п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, существенного значения не имеет.

Из напутственного слова видно, что председательствующий правильно сообщил присяжным заседателям содержание обвинения Семенова Е.В., а также разъяснил им содержание уголовного закона: ст.105 ч.2 п. «в» УК РФ, пре-

дусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвинялся подсудимый.

Из протокола судебного заседания видно, что каких-либо возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего сторонами заявлено не было.

Что касается свидетелей Г [] и А [] то, как видно из протокола судебного заседания, они были допрошены в присутствии присяжных заседателей по инициативе стороны защиты, и каких-либо возражений по поводу заявленного ходатайства об их допросе со стороны обвинения не последовало.

Государственный обвинитель воспользовался своим правом задать вопросы данным свидетелям, и имел возможность в прениях аргументировать свою позицию относительно предъявленного подсудимому обвинения и дать собственную оценку доказательств, представленных стороной защиты.

Утверждение государственного обвинителя о том, что показания свидетелей Г [] и А [] выходили за пределы рассматриваемого в суде с участием присяжных заседателей уголовного дела – несостоятельно, поскольку указанные лица допрашивались в суде об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения именно данного уголовного дела в отношении подсудимого Семенова Е.В.

При допросе указанных свидетелей государственный обвинитель не делал каких-либо заявлений по поводу недопустимости задаваемых им стороной защиты вопросов.

Представленные сторонами доказательства, признанные председательствующим допустимыми, были исследованы в присутствии присяжных заседателей, которые имели возможность оценить их в совокупности и вынести объективный вердикт.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 19 августа 2009 года в отношении Семенова Е [] В [] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи